

УДК 347.73(47)
ББК 67.402(2Рос)

С.В. ТРОФИМОВ
кандидат юридических наук, доцент
Байкальского государственного университета экономики и права,
г. Иркутск
e-mail: kpfp@tsv.ru

НОРМАТИВНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Анализируются основные факторы экономического роста в условиях усиливающейся конкуренции на мировых рынках товаров и услуг. Рассматриваются проблемы построения инновационной экономики и значение наращивания объемов и повышения качества создаваемых интеллектуальных продуктов различных видов.

Ключевые слова: основные факторы экономического роста, стратегия развития инновационной экономики в России, проблема внедряемости инноваций, нематериальные активы предприятий, оборотоспособность объектов интеллектуальной собственности и имущественных прав на них, налогообложение инноваций, необходимость создания налоговых стимулов.

S.V. TROFIMOV
PhD in Law, Associate Professor,
Baikal State University of Economics and Law, Irkutsk
e-mail: kpfp@tsv.ru

STANDARD MAINTENANCE OF INNOVATIVE ECONOMY DEVELOPMENT

The article analyzes the key factors of economic growth in the conditions of the increasing competition in the world markets of goods and services. Some problems of innovative economy creation and significance of increasing production and improving quality of different intellectual products are studied.

Keywords: key factors of economic growth, strategy of innovative economy development in Russia, problem of implementation of innovations, enterprises' intangible assets, tradability of intellectual property items and property rights on them, taxation of innovations, necessity of creation of tax incentives.

Экономический рост передовых промышленно развитых стран определяется в первую очередь факторами научно-технического прогресса, неразрывно связанными с информатизацией и интеллектуализацией основных структурных элементов промышленного производства. На долю новых знаний, воплощаемых в промышленных и образовательных технологиях, программном обеспечении, информационных ресурсах, в системе подготовки кадров, в настоящее время приходится от 70 до 85% прироста ВВП передовых стран мира. Вложения в фундаментальные исследования рассматриваются сегодня как высокоэффективное

направление инвестирования финансовых средств. Активно развивающаяся экономика знаний представляет собой неразделимую триаду рынков — рынка знаний, рынка услуг и рынка труда. Именно поэтому среднегодовые темпы роста инвестиций в знания в странах ОЭСР (Организации по экономическому сотрудничеству и развитию) с начала 90-х гг. XX в. составляют порядка 3–4%, уверенно обгоняя динамику роста ВВП этих стран.

Одной из общепризнанных проблем современного производства в России является неоправданно низкий уровень технического оснащения предприятий, изношенность парка промышленного оборудования, что является

причиной недопустимо низкой фондоотдачи. Кроме того, в условиях стагнации экономики наблюдается недопустимо низкий спрос на результаты интеллектуальной деятельности. Это связано с тем, что отсталое российское производство в большинстве случаев не способно выпускать на устаревшем оборудовании новую, конкурентоспособную продукцию. Несмотря на происшедшее разгосударствление большинства промышленных предприятий, в современных российских реалиях не срабатывают законы рыночного саморегулирования, призванные стимулировать товаропроизводителей активно внедрять и использовать инновации. В настоящее время наиболее прибыльным делом является добыча и экспорт сырьевых ресурсов, тем более, что российское налоговое законодательство пока благоприятствует именно отраслям с высокой долей материальных затрат и низкой добавленной стоимостью по сравнению с организациями, создающими высокотехнологичные, наукоемкие, интеллектуальные продукты, где доля добавленной стоимости очень высока.

Современное состояние инновационной сферы в России характеризуется наличием серьезных противоречий в ее функционировании. Общеизвестно достаточно высокий научно-технический потенциал страны, который, однако, практически не задействован в происходящих преобразованиях экономики. По этой причине зависимость российского промышленного производства от импорта оценивается сегодня не менее чем в 80% [3, с. 10].

Развернутая программа преодоления имеющегося отставания дана в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. Концепцией предусмотрено повышение доли инновационного сектора в валовом внутреннем продукте с 10,9% в 2007 г. до 18% в 2020 г., что должно сопровождаться повышением за счет всех источников финансирования расходов на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы (НИОКР) с 1,05% ВВП в 2007 г. до 2,2% ВВП в 2015 г. и до 3% ВВП в 2020 г. Достижение заданных показателей позволит России сравняться по удельному уровню основных расходов на научные исследования с уровнем стран-лидеров в сфере производства наукоемкой продукции.

К сожалению, решение поставленных задач существенным образом затруднено инерционностью процессов реструктуризации фактически сложившейся в стране сырьевой модели экономики (которую называют иногда «углеводородной» или «экспортно-сырьевой»). На совещании в Правительстве РФ 15 мая 2009 г. по вопросам инновационного развития и технологической модернизации Президент РФ Д.А. Медведев отметил, что, несмотря на правильные и глубоко обоснованные программные установки, никаких существенных изменений в технологическом уровне нашей экономики пока что не происходит. И это особенно контрастно проявилось на фоне глобального финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. Хотя те же самые факторы кризисных явлений активизировали инновационный сектор практически всех развитых стран, а также ряда развивающихся, таких, например, как Китай, Индия, Бразилия, что существенно обострило конкуренцию на мировых рынках высокотехнологичной продукции.

В условиях неизбежности коренных изменений в сфере инновационного развития сегодня необходим не только достаточный уровень финансирования, но и наличие научно обоснованного, хорошо нормативно обеспеченного стимулирования инновационных процессов (например, с помощью механизмов налогообложения). Следует согласиться и с мнением специалистов в сфере инноваций, что основной побудительный мотив для использования инноваций в предпринимательстве — это наличие конкурентной среды, которой пока что нет в России [1, с. 15].

Следует признать, что в России до сих пор нет системы специальных правовых норм, обеспечивающих и стимулирующих инновационное развитие экономики. Высказывается точка зрения, что для преодоления имеющегося правового вакуума необходимо принять не менее 15 новых законодательных актов, касающихся, в частности, вопросов промышленной собственности и развития технологий. Кроме того, следует в кратчайшие сроки принять Федеральный закон о промышленном развитии и дополнить Налоговый кодекс РФ (НК РФ) нормами по налоговому стимулированию инновационной деятельности. Основным законодательным актом в данной сфере должен стать Феде-

ральный закон «Об основах инновационной деятельности в РФ», а также должны быть разработаны и приняты в ближайшей перспективе следующие Федеральные законы: «Об инновационной инфраструктуре», «О нематериальных активах», «О венчурном финансировании», «Об обороте прав на технологии военного, специального и двойного назначения». Кроме того, в нормах Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) необходимо устранить системные коллизии в определении правовых режимов интеллектуальных продуктов [2, с. 4].

Как следует из норм ГК РФ, исключительные права на объекты интеллектуальной собственности (ОИС) образуют основу имущественных прав на эти виды активов предприятий и прав пользования ими. Статья 1225 ГК РФ дает закрытый перечень 16 различных видов ОИС, называя их охраняемыми результатами интеллектуальной деятельности и средствами индивидуализации. Имущественные права на основные виды ОИС находятся в обороте и могут передаваться иным лицам. Оборот имущественных прав на различные виды ОИС и различных их сочетаний стимулирует повышение качественного уровня инноваций и обеспечивает условия для создания передовых наукоемких промышленных технологий и новых конкурентоспособных товаров и услуг. К сожалению, большинство создаваемых в России инноваций не используются в хозяйственном обороте и не реализуется в производстве. Например, среднемировой уровень внедряемости таких ОИС, как запатентованные изобретения не превышает сегодня 7% (в отношении стран, использующих охрану инноваций патентами). Но в современной России, в условиях существующего промышленного спада, внедряемость создаваемых инноваций измеряется долями процента.

Сфера инновационной деятельности прямо или опосредованно связана с поиском и переработкой научно-технической информации различного уровня готовности к использованию ее в производственных процессах. По нашему мнению, есть необходимость определить и разграничить следующие разновидности интеллектуальных продуктов:

- неохраннымая информация различного назначения;
- потенциально охраноспособная информация;

- информация, охраняемая режимом коммерческой тайны;

- охраняемые результаты интеллектуальной деятельности;

- нематериальные активы предприятий;

- сочетания охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и неохранных информационных объектов (таких, например, как промышленные технологии и наукоемкие технические устройства).

Гражданский и Налоговый кодексы РФ в целом обеспечивают правовое регулирование создания, внедрения в хозяйственный оборот и последующее использование в производстве различных видов интеллектуальных продуктов. Однако правовое регулирование этих процессов осуществляется, в основном, в отношении ОИС. Что касается таких объектов, как результаты НИОКТР, неохранный информации, информации, охраняемой режимом коммерческой тайны, промышленных технологий, различного рода сочетаний интеллектуальных продуктов, то гражданско-правовое и налоговое регулирование этих видов инноваций характеризуется асимметричностью и недостаточной полнотой.

Практическое использование интеллектуальных продуктов, обеспечивающих экономические выгоды хозяйствующего субъекта, позволяет учитывать их в бухгалтерском и налоговом учете в качестве нематериальных активов организации (НМА). Основным признаком инвентарного объекта НМА является возможность осуществления им конкретной функции в производстве продукции, выполнении работ или оказании услуг либо использовании для решения управленческих задач организации. Результаты исследований в различных сферах деятельности показывают, что получение конкурентных преимуществ фирмы зависит сегодня от объема и последующего воспроизводства НМА за счет финансирования новых разработок, представляющих собой технические решения и программные продукты, защищенные патентами, нормами авторского права или режимом коммерческой тайны.

Высокий удельный вес НМА в составе активов организации повышает ее капитализацию и инвестиционную привлекательность. В настоящее время общемировой тенденцией развития производства является постоянный рост удельной составляющей

НМА в составе активов организаций, а также быстрый рост бизнес-пространства, защищенного охраняемыми документами или режимом коммерческой тайны. НМА постепенно укрепляют свои позиции в отчетности российских организаций, однако говорить о тех функциях, которые они выполняют в составе активов западных компаний, пока еще преждевременно. Наибольший эффект достигается при использовании НМА во всех циклах производственного процесса управленческого, технического, технологического и маркетингового характера, а также за счет их реализации по договорам отчуждения исключительного права, по лицензионным договорам, обеспечивающим предоставление имущественных прав на интеллектуальные продукты в пользование иным лицам, в том числе на безвозмездной основе и по договорам доверительного управления.

Доля НМА в структуре активов успешных мировых компаний, использующих передовые технологии и выпускающих наукоемкие товары, неуклонно растет и составляет сегодня около 70%. При этом доля НМА в составе активов российских организаций неоправданно низка и не превышает 1%. Реальность такова, что в настоящее время лишь около 10% российских предприятий разрабатывают, приобретают и внедряют инновации.

Следует отметить, что такие важные для инновационного развития режимы интеллектуальных продуктов, например, как НМА, недостаточно обеспечены нормативно. Ни в одной из четырех частей ГК РФ понятие НМА не определено, хотя на уровне подзаконных актов считается бесспорным, что НМА представляют собой актив организации, созданный на основе исключительных прав на ОИС, признаки и правовые режимы которых установлены нормами гражданского законодательства.

Создание и использование в производственной деятельности ОИС и НМА порождают налоговые обязанности их владельцев. Причем факт владения организацией НМА, ОИС или иным, близким к ним по признакам интеллектуальным продуктом (например, информацией в режиме коммерческой тайны), не порождает налоговых последствий. Налоговые обязанности возникают исключительно в связи с оборотом интеллектуальных

продуктов и всегда связаны с движением стоимости, имеющим место при передаче таких видов активов на возмездной и безвозмездной основе.

Как отмечают специалисты в сфере налогообложения, в действующих нормах НК РФ пока что отсутствуют четкие, законодательно установленные признаки объектов гражданских прав для целей налогообложения. При этом ст. 128 ГК РФ «Объекты гражданских прав» относит имущественные права к одному из видов имущества, что некоторым образом входит в противоречие с п. 2 ст. 38 НК РФ, в котором указано, что имущественные права не могут быть отнесены к имуществу применительно к налогообложению. Кроме того, содержание норм НК РФ не обеспечивает сегодня создания целостной системы признаков для определения налоговой базы в отношении имущественных прав, следующих из различных оснований.

В соответствии с содержанием НК РФ обязанности уплачивать налоги номинально возникают у владельцев имущественных прав на ОИС (и на иные виды интеллектуальных продуктов) при совершении следующих юридически значимых действий:

- уступке исключительных прав по договору отчуждения имущественных прав;
- передаче ограниченных имущественных прав на ОИС по лицензионным и сублицензионным договорам;
- передаче исключительных или ограниченных имущественных прав на ОИС на основе учредительного договора в уставной или складочный капитал образуемых хозяйственных обществ;
- передаче различного рода имущественных прав в ходе реорганизации юридических лиц;
- передаче исключительных и ограниченных имущественных прав на безвозмездной основе;
- передаче исключительных и ограниченных имущественных прав на интеллектуальные продукты в доверительное управление;
- при создании результатов НИОКР (новой информации) исполнителем с последующей их передачей заказчику в соответствии с договором;
- использовании имущественных прав на ОИС в производимом товаре, выполняемой работе или оказываемой услуге;

– приватизации государственного или муниципального имущества.

Кроме того, можно назвать еще целый ряд юридически значимых действий, которые могут порождать налоговые обязанности правообладателей.

Имеющаяся неопределенность в вопросах правового обеспечения оборота ряда перечисленных объектов гражданских прав порождает затруднения с установлением налоговых обязанностей, возникающих в связи с передачей таких объектов иным владельцам. Чаще всего оборот интеллектуальных продуктов приобретает правовое значение в аспектах обложения налогом на добавленную стоимость (НДС), а также при налогообложении прибыли и начислении подоходного налога на физических лиц.

До настоящего времени в НК РФ отсутствуют единые подходы к налогообложению оборота интеллектуальных продуктов, а налоговые обязанности их владельцев, возникающие в связи с использованием таких продуктов в хозяйственном обороте, формулируются в налоговом законодательстве недостаточно конкретно. Специальный порядок налогообложения в отношении этих, достаточно сложных видов, инновационных продуктов в законодательстве не предусмотрен.

Так, например, нет ясности в том, что же подразумевается в законе под понятием «оборот, применительно к обложению НДС». В одной и той же статье гл. 21 НК РФ «Налог на добавленную стоимость» (ст. 148) объектом налогообложения называется передача патентов, авторских прав и предоставление пользователю результатов обработки информации. Еще в большей степени запутан вопрос с определением оснований обложения НДС ограниченных имущественных прав на ОИС (прав пользования).

Дальнейшее изучение содержания гл. 21 НК РФ, применительно к определению оснований налогообложения имущественных прав на ОИС, позволяет сделать вывод о том, что более важным при установлении налоговых обязанностей является не содержание ст. 146, 148, а норма, изложенная в п. 2 ст. 153 НК РФ «Налоговая база», в которой указано: «При определении налоговой базы выручка... от передачи имущественных прав определяется исходя из всех доходов

налогоплательщика, связанных с расчетами по оплате... имущественных прав».

По нашему мнению, изложение правового материала в отношении объектов обложения НДС различных видов имущественных прав на ОИС, по тексту гл. 21 НК РФ, должно быть признано неприемлемым и требующим серьезной корректировки. Наверное, в нормах НК РФ должно быть учтено, что разные виды имущественных прав на ОИС обладают разной степенью товарности. Кроме того, объем обложения НДС в отношении передачи ограниченных имущественных прав, исключительных прав на ОИС и в отношении созданных на их основе НМА должен быть дифференцирован, т.е. регулироваться разными ставками НДС.

Основания обложения налогом на прибыль (НПО) в отношении различных видов интеллектуальных продуктов связаны главным образом с объемами доходов и расходов организаций по факту приобретения, реализации и использования данных объектов. Применительно к обороту и использованию ОИС в производственной деятельности установление налоговых обязанностей правообладателей должно основываться преимущественно на анализе норм ст. 251 НК РФ «Доходы, не учитываемые при определении налоговой базы» и ст. 253 НК РФ «Расходы, связанные с производством и реализацией». Кроме того, на величину обложения организации НПО существенным образом влияют и ее возможности амортизировать свои активы (в том числе активы, основой которых являются исключительные права на ОИС), так как амортизационные отчисления не увеличивают налоговую базу по НПО.

Содержание ст. 251 НК РФ предусматривает достаточно объемный перечень доходов, получение которых не увеличивает налоговую базу по НПО. Некоторые нормы ст. 251 НК РФ имеют формулировки, позволяющие не учитывать, к примеру, имущественные права при получении их в виде вклада в уставной (складочный) капитал или при вкладе по договору о совместной деятельности (подп. 4,5 п. 1). Кроме того, есть ряд иных льгот в отношении имущественных прав, связанных с правом собственности, или следующие из обязательственных отношений. Однако налоговые льготы в связи с получаемыми организациями доходами никак не связаны с правами на ОИС.

К сожалению, в отношении различных видов расходов организации, связанных с формированием налоговой базы по НПО, нет упоминаний о расходах на приобретение имущественных прав на ОИС. Можно говорить лишь о косвенном влиянии используемых прав на ОИС на налоговую базу по НПО, применительно к последующей амортизации созданных на основе ОИС нематериальных активов (подп. 3 п. 2 ст. 253 НК РФ «Расходы, связанные с производством и реализацией»). Речь в данном случае идет об упомянутых в ст. 256 НК РФ «Амортизируемое имущество» некоторых видах интеллектуальных продуктов стоимостью более 40 тыс. р., которые могут приносить доход организации и быть учтены в ней в качестве НМА.

Что касается содержания ст. 251 НК РФ «Доходы, не учитываемые при определении налоговой базы», то в ней вообще нет упоминаний о таких объектах, как коммерческая тайна, результаты НИОКТР или неохранный информация. В отношении расходов организации, которые также не менее значимы при определении налоговой базы, в ст. 253 НК РФ «Расходы, связанные с производством и реализацией» есть формулировка, указывающая на то, что расходы организации на НИОКТР могут быть учтены применительно к НПО.

Как это уже отмечалось ранее, в гл. 25 НК РФ неоднократно упоминается об имущественных правах, связанных с правом собственности и договорами о передаче имущества, но практически отсутствуют нормы, регулирующие использование различных видов интеллектуальных продуктов. Существующая в нормах гл. 25 НК РФ дискриминация в отношении налогообложения интеллектуальных продуктов различных правовых режимов ничем не оправданна, особенно в условиях планируемой системной модернизации российской экономики.

По результатам анализа положений гл. 21 НК РФ «Налог на добавленную стоимость» и гл. 25 «Налог на прибыль организаций» представляется очевидным, что, несмотря на заявленные руководством государства приоритеты в развитии инноваций, оборот имущественных прав на ОИС и оборот иных интеллектуальных продуктов никакими ощутимыми льготами и преференциями в отношении НДС и НПО не стимулирован. Поэтому использование в хозяйственной деятельности

имущественных прав на ОИС, а равно иных видов интеллектуальных продуктов, не может быть признано привлекательным в аспектах потенциальных налоговых последствий.

Можно сделать вывод, что действующее налоговое законодательство не содержит системных подходов к налогообложению оборота различных видов интеллектуальных продуктов, а существующие налоговые стимулы, обеспечивающие развитие инноваций, могут быть определены в целом как малоэффективные льготы «точечного» характера.

Для создания эффективных налоговых льгот в отношении оборота инновационных продуктов следует внести в законодательство ряд продуманных, совершенно неотложных изменений и дополнений, которые позволят стимулировать производство в России конкурентоспособной, наукоемкой продукции. С учетом существующих признаков различных видов ОИС и НМА должна быть сформирована сбалансированная система налоговых льгот, обеспечивающая ускоренное внедрение инноваций путем создания существенных преимуществ для предприятий, активно внедряющих и использующих новшества на всех этапах производства или управления. Налоговые льготы должны быть реализованы не только посредством снижения ставок обложения по НДС и НПО, но и обеспечением возможности для ускоренной амортизации стоимости интеллектуальных продуктов.

Законодательное обеспечение предлагаемой системы эффективных налоговых льгот представляет собой исключительно трудную задачу, решение которой едва ли достижимо разовым изменением отдельных норм Налогового и Гражданского кодексов. Однако изменить ситуацию в сфере освоения инноваций иным способом, без существенного снижения налогового бремени промышленных предприятий и научных учреждений, сегодня, наверное, невозможно.

Как отмечают специалисты в сфере инноваций, в последние 5–6 лет, несмотря на некоторый рост бюджетных ассигнований в науку и активную поддержку руководством государства курса на модернизацию экономики, продолжается нарастание негативных тенденций. Это проявляется в стабильно высоком «вывозе» капитала за пределы

страны, снижении инвестиций в российскую экономику со стороны частных инвесторов и в неослабевающем потоке миграции российских ученых и специалистов за рубеж. Кроме того, фактическая не востребованность создаваемых в России инноваций является причиной непрерывной «утечки» их в другие страны мира.

Как представляется, изменения в содержании налогового и гражданского законодательства могли бы оказать положительное влияние на инновационное развитие экономики. При этом, по мнению автора, «цена вопроса», т.е. объем потерь российского

бюджета за счет реализации в Налоговом и Гражданском кодексах предлагаемых изменений и дополнений, является незначительной и совершенно несравнима с аналогичными затратами стран-лидеров мировой экономики. Тем более, что ни один источник бюджетной сферы не дает информации о налоговых доходах российского бюджета, связанных с оборотом интеллектуальных продуктов. Поэтому речь идет лишь о создании минимально необходимых благоприятных правил игры в данном сегменте правового поля, которые позволят создать заинтересованность в развитии в России инновационной экономики.

Список использованной литературы

1. Балдин К.В., Передеряев И.И., Голов Р.С. Инвестиции в инновации. М., 2001.
2. Итоговый документ — рекомендации участников международного форума «Антикризисное развитие через рынок интеллектуальной собственности» (Москва, 23 апреля 2009 г.) // Право интеллектуальной собственности. 2009. № 2. С. 3–7.
3. Лопатин В.Н. Тенденции развития законодательства в инновационной сфере // Право интеллектуальной собственности. 2009. № 1. С. 3–17.

Referenses

1. Baldin K.V., Perederyaev I.I., Golov R.S. Investitsii v innovatsii. M., 2001.
2. Itogovyi dokument — rekomendatsii uchastnikov mezhdunarodnogo foruma «Antikrizisnoe razvitie cherez rynok intellektual'noi sobstvennosti» (Moskva, 23 aprelya 2009 g.) // Pravo intellektual'noi sobstvennosti. 2009. № 2. S. 3–7.
3. Lopatin V.N. Tendentsii razvitiya zakonodatel'stva v innovatsionnoi sfere // Pravo intellektual'noi sobstvennosti. 2009. № 1. S. 3–17.